

СЕМИНАР ТУЛЕ:

Бессмертное наследие.

По ту сторону принципа равенства

ТОТЕНБУРГ
МОСКВА 2026

УДК 329.11
ББК 66.1(0)
С30

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с немецкого — Андрей Васильченко

С30 Семинар Туле: Бессмертное наследие. По ту сторону принципа равенства. — М.: Тотенбург, 2026. — 270 с.

Данная книга — это не просто сборник статей. Это интеллектуальный манифест, брошенный в лицо эпохе тотальной уравниловки. Подготовленный участниками Семинара Туле в 1981 году, он представляет собой системную и бескомпромиссную критику эгалитаризма во всех его формах — от христианского универсализма и либерализма до марксизма.

*Опираясь на данные философии, истории религий, генетики, этологии, социологии и экономики, авторы — ведущие европейские ученые и мыслители — доказывают: **люди не равны от природы**. Интеллект, талант, характер и даже культурный тип в значительной степени наследуются. Любая попытка насильственного уравнивания противоречит законам биологии, ведет к деградации личности, уничтожению элит и энтропии общества.*

*Эта книга — не политическая программа и не призыв к насилию. Это **метаполитический проект**, цель которого — вернуть Европе память о ее дохристианских истоках, право на различие и волю к собственной судьбе. Как сказано в одном из эссе: «Свобода — не разнуданность. Свобода — это умение, которое нужно завоевать».*

УДК 329.11
ББК 66.1(0)

© Андрей Васильченко,
перевод с немецкого, 2026
© Издательство «Тотенбург», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Профессор, доктор Ханс-Юрген Айзенк
ПРЕДИСЛОВИЕ..... 7

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Пьер Кребс
МЫСЛИ О КУЛЬТУРНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ.
ВЕЧНОЕ НАСЛЕДИЕ..... 10

ФИЛОСОФИЯ

Доктор Армин Молер
НОМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ. *CREDO* 29

Ален де Бенуа
УЧЕНИЕ О РАВЕНСТВЕ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ
И «МОРАЛЬ». СПОР НОМИНАЛИЗМА
И УНИВЕРСАЛИЗМА..... 53

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ

Ален де Бенуа
КОНФЛИКТ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ С РАННИМ
ХРИСТИАНСТВОМ 88

СОЦИОЛОГИЯ

Профессор, доктор Жак де Майе
ЧЕЛОВЕК — СУЩЕСТВО СОЦИАЛЬНОЕ.
СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЕМЬИ 112

ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Доктор Рудольф Кюнаст

ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБ УЧЕНИИ О РАВЕНСТВЕ 148

ГЕНЕТИКА

Йорг Рик

К ДИСКУССИИ О НАСЛЕДУЕМОСТИ

ИНТЕЛЛЕКТА. СПОР ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ.....199

Пребывая в беспокойстве относительно нашего будущего, известные ученые обращаются к нам со страниц этой книги.

Они призывают: давайте, наконец, признаем то, что нам говорят биология и здравый смысл. А именно: люди не равны, между ними существуют естественные различия. И нам очень нужны достижения талантливых людей, элиты. Иначе мировые кризисы, грозящие нам за порогом нового века, будет уже не преодолеть. Нужно противостоять «человеку толпы», «общечеловеку массы», которого продвигают некоторые идеологии. Противостоять бесчеловечному «принуждению быть одинаковым». Противостоять уничтожению личности и обезличиванию масс. Во имя свободы: да здравствуют различия!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинство людей позитивно относятся к знаменитым трем лозунгам Французской революции: Свобода, Равенство, Братство. Но беда в том, что каждый понимает эти слова по-своему. К тому же неясно, как эти понятия сочетаются друг с другом. Ведь если равенство насаждать силой, то свобода быстро исчезнет, а там и до братства дело не дойдет. Поэтому, прежде чем соглашаться с теми, кто хочет сделать наше общество более равным, нужно четко понять: а что вообще такое «равенство»?

Древние греки прекрасно сознавали сложность этого вопроса. Поэтому они выделяли много видов равенства. Например, изономия — это равенство перед законом. Изотемия — равенство личного достоинства. Изополития — равенство политических прав. Изократия — равенство политического влияния. Изопсефия — равенство на выборах. Исегория — равенство права на речь. Исотелия — равенство налогов. Исоклерия — равенство владения имуществом. Исодаймония — равенство доходов и так далее.

С некоторыми из этих равенств согласны почти все. Например, с равенством перед законом или равным правом голоса. Но другие виды спорны. Капиталисты будут против равных доходов, а социалисты — против равных налогов для всех.

Есть два главных понимания равенства, о которых говорил еще Руссо. Первое — это равенство гражданских прав и политических свобод для всех психически здоровых людей (кроме тяжелобольных). Второе — это требование, чтобы у всех были одинаковые способности, таланты и прочие качества. Первое понимание необходимо

для обеспечения демократии. А вот второе — это абсурдная выдумка. Она противоречит тому разнообразию, которое заложила в нас природа.

Сегодня есть множество доказательств того, что интеллект и другие способности (например, к языкам, математике, память) во многом передаются по наследству. То есть они врожденные, а не зависят только от воспитания и среды.

Это подтверждают исследования. Например, изучение однояйцевых близнецов, которых разлучили в детстве. Или сравнение однояйцевых и разнояйцевых близнецов. Или исследование приемных детей: их способности чаще похожи на способности родных родителей, а не приемных. Все это доказывает: наследственность влияет на различия между людьми гораздо сильнее, чем социальная среда. Это касается не только ума, но и характера, склонности к болезням или криминальных наклонностей

Такие доказательства есть не только на Западе, но и в бывших социалистических странах. Например, в Варшаве провели большое исследование. Там изучали детей, чьи семьи жили в районах, полностью разрушенных войной и отстроенных заново по социалистическим принципам. Все жили в одинаковых квартирах, дети ходили в одинаковые школы и поликлиники, покупали продукты в одинаковых магазинах. Государство сделало все, чтобы жизнь была максимально равной.

И что же? Когда этим детям провели тесты на интеллект, оказалось, что результаты разнятся так же сильно, как и в западных странах. То есть разница в способностях при равных условиях жизни никуда не делась. Она такая же, как в неравных условиях Германии, США или Англии.

Иногда думают, что капиталисты и марксисты по-разному понимают равенство. Но это не так. Сам Маркс в «Критике Готской программы» писал, что люди от при-

роды наделены разными способностями. И в «Манифесте коммунистической партии» они с Энгельсом говорили о государстве, которое использует «каждого по его способностям». То есть разница в способностях признается даже при коммунизме.

Сегодня в учебниках психологии соцстран прямо говорится, что на генетические различия людей указывали еще Маркс и Ленин. В СССР, ГДР и других странах велись серьезные исследования наследуемости интеллектуальных способностей.

А мнение, что коммунизм требует полной одинаковости, — это заслуга Сталина. Именно он запретил тесты на интеллект в СССР, назвав их «буржуазными». (Кстати, Гитлер запретил их в Германии как «еврейские».) И Сталин же поддерживал шарлатана Лысенко, который обещал переделать природу человека силами социальной среды. Но это все в прошлом и к настоящему марксизму отношения не имеет.

Получается, что сегодня в идею полной одинаковости людей верят разве что плохо образованные левые активисты Западного мира. Они считают себя марксистами, но на самом деле повторяют ошибки сталинизма 30–40-х годов. Даже Руссо, отец идеи всеобщего равенства, не доходил до такого абсурда. А печальный опыт показал, к чему ведет вера в эту ложную теорию.

Будем надеяться, что эта книга поможет образумиться тем, кто отвечает за образование, социальную сферу и другие важные вещи. В прошлом многие ошибки в этих областях происходили именно из-за неверного понимания принципа равенства. Немногие приносили столько вреда, сколько люди с благими намерениями, но без здравого смысла и знания фактов. Пусть же эта книга откроет им глаза на правду!

Пьер Кребс

МЫСЛИ О КУЛЬТУРНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ. ВЕЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Мысль, заложенная в заголовке «Альтернативы принципу равенства: вечное наследие», привела нас к необходимости высказаться. Теперь эта идея должна обрести форму в рамках работы Семинара Туле. В этом названии заложено три смысла: умение (ведь любое умение опирается на наследие), желание (потому что вечное держится на нашей воле) и знание (так как только осознание альтернатив позволяет сделать выбор).

Эти понятия служат инструментами для нашего самопознания, для сохранения нашей внутренней преемственности и для создания такой системы взглядов, которая сможет противостоять идеологии равенства.

Такова цель данной работы. Ее главная задача — заново определить ключевые понятия, формирующие наше мировоззрение и понимание жизни. Все это делается с прицелом на *Возрождение* европейской культуры.

Человек движется от поступка к поступку

Просто наблюдая за нашей повседневной жизнью, мы убеждаемся, что не должны ограничиваться пустыми разговорами. Нашему поколению нужно не просто говорить об идеях, а *формулировать* их и сразу же стремиться

к осуществлению конкретного проекта. Мы должны заложить основы для культурного возрождения, опираясь на учение о различиях. Конечно, идея становится намного убедительнее, когда она встроена в целостную систему мышления, в мировоззрение, которое охватывает все сферы культурной жизни. Именно на этом уровне — и только на нем — сегодня необходимо дать отпор эгалитаризму и остановить его.

Критические манифесты писать легко, анализы делать сложнее, но альтернативы, в любом случае, наиболее ценны. Просто заявлять, что марксизм ошибочен, что эгалитаризм убивает самобытность народов, а универсализм несет в себе семена смерти, нам не поможет, если мы не сможем объяснить *почему*. Почему марксизм нереалистичен? Почему эгалитаризм на деле оказывается нетерпимостью? Почему универсализм — это тоталитаризм? Объяснить это — наша задача и наше оправдание. А предложить альтернативу — это наш следующий шаг. Франсуа Тиссье как-то заметил: «Марксизм — возможно, всего лишь выдумка; но если этот эксперимент удастся, то выдумка окажется полезной». Каждая разработанная нами альтернатива помогает постепенно разоблачить эгалитаризм как выдумку *бесполезную*. Эту книгу можно рассматривать как первый шаг в этом направлении.

Столкновение идей похоже на сражение двух армий. Оно требует абсолютной дисциплины, абсолютной строгости и абсолютной духовной бдительности. Следовательно, мы должны придерживаться определенного стиля (наших этических правил) и определенной диалектики (наших методологических правил). Кроме того, мы не имеем права пренебрегать ни одной областью знания и не должны упускать ни одного изменения в идеологическом лагере противника. И наконец, мы должны постоянно соизмерять идею с фактами, связывать ее с реальными со-

бытиями и защищать от любых попыток использовать ее в корыстных целях.

Неукоснительное соблюдение этих правил не даст нашему мышлению окостенеть под влиянием господствующего мировоззрения. Это позволит теории не заслонять собой реальность. Это узаконит наше право обладать духовным наследием и свободно им распоряжаться.

Отправной точкой для созревания нашего проекта и нашего мировоззрения стал опыт реальной жизни. Люди (те, кто направляет идеи) и идеи (те, кто направляет поступки) определили ход нашей работы, обогатившей нас знаниями. Поэтому сегодня мы открываем новый путь, который связывает мысль и действие. Ведь «человек на Западе, так сказать, движется от поступка к поступку». «В западном понимании *поступок может изменить жизнь*». Шпенглер в этой связи говорил, что для жизни нет истин, есть только факты. А Дрие ла Рошель решительно утверждал: «Нет мышления без действия. Мыслить — значит проверять мысль в деле, подгонять ее, давать ей прочную опору, чтобы подняться еще выше».

Революция XXI века

Рубеж 2000 года, безусловно, станет не только поворотной точкой двух тысячелетий, но и водоразделом двух мировоззрений: универсализм или этноплюрализм, учение о равенстве или учение о различиях, смирение перед уравниловкой или право на разнообразие. Противостояния нам в любом случае не избежать. И если мы хотим его выдержать, мы должны к нему готовиться.

Ницше предсказывал, что человеком будущего станет тот, у кого самая острая память. Мы сохранили память о нашем происхождении, чтобы лучше строить европейское будущее, помня, что «когда истина вступит

в борьбу с тысячелетней ложью, нас ждут потрясения, содрогания земли, смещение гор и долин, каких и не снилось». Но создаваемая нами культура должна будет утвердиться именно в этот переломный момент, ведь «тогда понятие политики целиком растворится в войне духов (...)».

Двадцать лет — это время, необходимое для созревания энергии в человеке. Это и срок, отпущенный нашему проекту на созревание. Если через двадцать лет провозглашаемая нами новая культура действительно возобладает над обществом, где все подчинено торговле, которое мы сейчас вынуждены терпеть; если тезис о различии людей и неравенстве жизни докажет абсурдность уравниловки и стандартизации, тогда народы снова смогут управлять своей судьбой. То есть смогут строить свою историю как результат своего особого способа существования в мире. Право на различие — это именно то, что у них сегодня хотят отнять, не считаясь с их самобытным духом. Им навязывают чуждое мировоззрение, которое их унижает и ставит в невыгодное положение. Во-первых, потому что это мировоззрение отчуждает их способность понимать жизнь, подменяя ее искусственной моделью (мировой цивилизацией). А во-вторых, потому что, заставляя их смешиваться (панмиксия), их лишают корней до такой степени, что они чувствуют себя чужими в собственной стране. Это учение, уничтожающее народы, — универсализм — можно выразить одной фразой: «В различии — грех».

Эгалитарная точка зрения ненаучна

Нынешние теоретики мифа о равенстве пытаются соединить псевдонауку (исторический материализм) с мессианской проповедью (догмой универсализма). Они стараются использовать эту смесь касательно всех уровней общества. Для этого они используют, в зависимости

от обстоятельств, политическую власть (марксизм или его производные), экономическую идеологию (технократию на Западе, бюрократию в марксистских странах) и религиозное влияние (христианский евангелизм во всех его формах).

Будучи результатом долгого исторического процесса, миф о равенстве сегодня выглядит особенно странно, если взглянуть на него с точки зрения именно науки. Профессор Монод, критикуя марксистский эгалитаризм, отмечает, что «теории как классической, так и современной молекулярной генетики на самом деле несовместимы с духом и буквой диалектического материализма».

Роберт Ардри пишет: «Разнообразие — это сама суть эволюции, поскольку естественный отбор делает свой выбор именно благодаря разнообразию живых существ». Психолог Ханс-Юрген Айзенк подтверждает это: «Эволюция движется отбором, который, в свою очередь, основан на существовании генетически обусловленных индивидуальных различий». Профессор Айзенк пишет далее, что наука «доказывает, что наследственное равенство — это миф». Люди «без всякого сомнения, созданы неравными в том смысле, что их гены содержат задатки для разного облика и развития». Ранее он выдвинул тезис: «При следовании такому закону развития через естественный отбор было бы очень странно, если бы врожденные различия между людьми не распространялись и на такие сложные свойства, как интеллект, личность, психические заболевания или склонность к преступности».

Артур Дженсен, специалист по психогенетике, в 1969 году заявил: «Различия в умственных способностях вполне можно объяснить влиянием наследственных факторов, которые играют здесь определяющую роль». Дебре-Ритцен также подчеркивает преобладающее влияние наследственности: «Обычно наследуемость оценивают в 70–80 %». Нобелевский лауреат Фрэнсис Крик, расшифровавший генетический код, говорит прямо: «Люди

не равны — это самоочевидно. Похоже, только политики этого еще не поняли». Этолог Конрад Лоренц решительно утверждает: «Эгалитарная точка зрения абсолютно антибиологична. Люди неравны уже в момент зачатия». За несколько лет до него Жан Ростан указывал на позицию Аристотеля: «Природа, делая людей тем, что они есть, создала между ними глубокие различия». Этот знаменитый биолог отмечал: «Когда мы смотрим на людей, первое, что бросается в глаза, — это их различие, их неравенство. Во всем один человек отличается от другого человека: лицом, физической силой, умом, моральными качествами, характером и т. д.». Он констатировал, что «наследственность влияет во много раз сильнее, чем социальная и окружающая среда». И не без иронии отмечал: «Нам не нужно гадать, желательна ли, чтобы люди были равны; нужно просто спросить, равны ли они?».

Мишель Понятовски в своей последней книге также обличает «эгалитарную ошибку». Он пишет: «Безусловный отказ от отбора ведет к политике, которая столь же несправедлива, сколь и неэффективна. Искусственная организация принудительного равенства, то есть уравниловка снизу, систематически бьет по самым способным, независимо от их социального происхождения. Это лишает страну ее элиты».

Луи Ружье подвергает эгалитаризм всесторонней критике. Сначала он указывает, что вера в натуральное, природное равенство порождает утопии. «Это ведет к утверждению, что между членами общества можно установить *фактическое* равенство». И еще имеет подобные последствия потому, что «это противоречит данным социологии, истории и новым наукам (например, генетике и этнологии)». Прежде чем перейти к научным данным, Ружье критикует картезианский догмат о существовании «единого для всех разума (...), что, однако, опровергается опытом и ходом истории». Привычное представление о разуме вытеснено «представлением о ментальных

структурах, которые ведут к совершенно разным способам структурирования, восприятия, истолкования и мотивации действительности». Представитель логического эмпиризма придает большое значение морфологическому разнообразию языков; и эти различия проистекают из разных когнитивных структур. Он также подчеркивает утопичность «аристотелевской, схоластической и картезианской веры в единый для всех разум», а также «эмпиризма "чистой доски", который Локк противопоставил Декарту, игнорируя психологическую наследственность».

Генетика доказывает, что люди рождаются с разными задатками. Ружье признает важную роль среды, но «генотип каждого определяет, какие именно задатки среда будет развивать или подавлять». Поэтому он считает догму о природном равенстве всех людей в корне ложной. И хотя понятие «раса» после Гитлера стало табуированным, «мы должны признать, что традиции, своего рода "исторические предрассудки" (Тэн), для народов — то же, что наследственность для индивидов». Из этого следует, что «институты, подходящие одному народу, необязательно переносимы на тело другой нации».

Ален Пейрефит пишет: «Мысль о том, что все люди рождаются с одинаковыми талантами, а все народы обладают одинаковыми возможностями, проистекает из умственного расстройств, которое раньше называли безумием». Все данные этнологии, по словам Ружье, прямо опровергают эгалитаризм. Почему? Потому что они «устанавливают как принцип, что и в животном мире, и в человеческом обществе совершенно естественно возникает иерархия, выдвигающая т. н. "альфу" в господствующее положение».

Социология учит, что развитие общества соответствует его степени дифференциации. Л. Ружье отмечает: «Адам Смит показал, что богатство народов проистекает исключительно из разделения труда. Это безжалостно опровергает одну из самых утопических идей Карла Мар-

кса». Наконец, экономическая наука «выказывает, что распределение доходов в обществе по большей части не зависит от его социально-политического устройства. К этому выводу пришел Пеано, изучив множество обществ от древности до наших дней». Ружье указывает на мнение Мориса Алле, согласно которому «неравенство можно считать неизменной характеристикой всех обществ, так как коэффициент неравенства почти не меняется и преодолеть его, воздействуя на социальную структуру, видимо, нельзя. Отсюда можно заключить, что любые попытки добиться равенства доходов обречены на провал».

Русская революция 1917 года — самый яркий пример тому. Бессмысленное применение эгалитаризма не как средства, а как цели, убивает инициативу, наказывает талант и исключает риск. Последствия неизбежны. В тоталитарных государствах царит унификация масс, стандартизация всего населения, серая повседневность и подавление одаренных. Но и в западных демократиях, где эгалитарный пыл сильнее всего, множество ученых покидают свои страны. Поэтому Ружье может утверждать: «Все науки — антропология, филология, генетика, этология, социология, экономика — сходятся в том, чтобы опровергнуть теорию природного равенства, ныне почти возведенную в догму». Свое рассуждение он заканчивает остроумной фразой Ренана: «Равенство — это теологическая ошибка *par excellence*».

Весьма показательно и то, что 50 всемирно известных ученых опубликовали в журнале *American Psychologist* («Американский психолог») резолюцию. Они выражают протест против яростных кампаний по очернению сторонников теории о ведущей роли наследственности и призывают к настоящей научно выдержанной дискуссии. Еще 27 исследователей и преподавателей также подписали этот документ.

Эгалитаризм угрожает нашей идентичности

Время течет и остается неизменным. Но форма, которую люди ему придают, меняется в зависимости от их собственного ритма, от их способности чувствовать жизнь и влиять на мир. Этот ритм определяет особенность народа и характеризует его культуру. Речь идет об этом нивелированном, однообразном, везде одинаковом мире (и уже в процессе унификации мест обитания). Американский антрополог Эдвард Т. Холл предупреждает об опасности: «Перед лицом растущей урбанизации нам грозит не столько перенаселение, сколько потеря нашей идентичности».

«Аморфное» искусство тоже преследует цель разрушить и затопить народную идентичность. Будучи взаимозаменяемым с одного континента на другой, оно больше не выражает ту особую чувствительность, которую можно было бы связать с определенным этническим или географическим ландшафтом. Это искусство, лишенное авторства; его явная цель — нивелировать гамму чувств и унифицировать вкусы. Ту же цель преследует и мода (одежда): «бесполовая» мода стирает разницу между мужчиной и женщиной в такой же взаимозаменяемой одежде, которая способна скрыть внешние физические различия.

В своей ставшей всемирно известной книге доктор Алексис Каррель писал, словно предупреждая об опасности, которую он видел: «Итак, теперь нужно восстановить человека, ослабленного и стандартизированного современной жизнью, во всей полноте его личности. Различие полов должно быть снова четко определено; индивид должен быть недвусмысленно мужчиной или женщиной».

Речь идет, по-видимому, о том самом единообразном, сером мире, который предсказывал граф Гобино, о котором писал Оруэлл и который идеологи с каждым днем воплощают в жизнь все больше и больше. Роберт

Ардри представил, каким он мог бы стать: «Печальным будет утро, когда мы проснемся и не будет больше леопардов, воробьи не будут больше щебетать в платанах, одинокий кот не будет возвращаться с ночных походов, малиновки не будут бросать свой вызывающий клич кустам за лужайкой, не будет жаворонков в небе и кроликов в чаще, ястребы не будут парить и скалы не будут оглашаться криком чаек, когда разнообразие видов не будет озаряться утренней зарей и исчезнет многообразие людей. Если нас ждет такое утро, пусть Бог пошлет мне лучше тихую смерть во сне! А ведь это то самое утро, которое мы сознательно или бессознательно готовим, которого философы жаждали два столетия, утро единообразия, запрограммированных движений, лучшего из миров, абсолютного порядка, усредненной реальности, серой однотонности, одинакового ответа на одинаковый стимул... Это также утро, наступления которого мы добиваемся в наших экономических союзах, в наших коллективных хозяйствах, в наших церковных советах, в наших административных органах, в наших межгосударственных отношениях, в нашем благородном стремлении к мировому правительству. Это утро, к которому мы стремимся, когда молимся об одном пастыре и одном стаде... И это утро, которое, будем надеяться, никогда не наступит».

Мир завтрашнего дня должен быть этноплюралистичным

Мы отвергаем эгалитарный мир и опровергаем его. Мы противопоставляем ему плюралистическое человечество, которое в разных частях света имеет разный цвет кожи. Его духовный облик, обусловленный наследственностью, отражает различную чувствительность души, в которой звучат иные психические струны; отражает

особенность ума, стремящегося к иному обмену, к иному толкованию; отражает, наконец, существо, имеющее иные представления о мире и жизни.

Наша укорененность — территориальная, человеческая и культурная. Территориальная в этологическом смысле: территориальный инстинкт индивида заключается в персонализации пространства, внутри которого он обеспечивает свою безопасность, организуется и осваивается. Эта персонализация пространства на втором этапе позволяет нормализовать общественные отношения.

Человеческая в антропологическом смысле: индивид чувствует себя связанным с определенной группой, когда может идентифицировать себя с людьми, в которых узнает себя.

Культурная в этнологическом смысле: индивид идентифицирует себя через язык, обычаи и общественные нормы поведения людей, среди которых он развивается.

Тревога инородного населения проистекает из того, что оно больше не может (или ему не позволяют) жить в своем особом ритме восприятия, понимания и представления мира и космоса. Речь ведется, попросту говоря, о тревоге от потери корней внутри человеческого ландшафта, который стал для него чужим. Отчуждение, потому что этот ландшафт физически кастрирует их, лишая возможности идентифицировать себя с людьми, на которых они не похожи. Отчуждение также и потому, что этот же ландшафт оскопляет их психически, не давая им найти себя в наследии, которое их совершенно не касается.

В однородной этнической группе человек, лишенный корней, из-за своих иных психофизических структур противостоит остальным членам группы. Такое противостояние ведет к агрессии, а в долгосрочной перспективе — к угасанию. Человек же, укорененный в этой группе, наоборот, выделяется среди тех, кому он подобен, иг-

рой своей личности. Это отличие действует как взаимодополнение и в конечном счете обогащает всех.

Эгалитарные структуры, которые смешивают людей с совершенно разной, даже противоположной природой, на первом этапе ведут к нарушению адаптации отдельных этнических групп (с эффектом утраты корней для подгруппы). После того как все противоречия и различия сглажены, наступает второй этап — всеобщая унифицированная адаптация, которая проявляется как обезличивание масс. В обоих случаях последствия для человека разрушительны: с одной стороны, через агрессивное исключение слабой группы; с другой стороны, через уничтожение органической связи личности внутри единства, которое уже не способно к многообразию. Мировоззрение учения о различиях, основанное на этноплюрализме, в равной степени отвергает и эгалитаризм, уничтожающий самобытность и культуру народа через смешение и уравниловку, и расизм, который не признает инаковость и уничтожает ее через неприятие или исключение.

Наш проект исключительно метаполитический

Культуре, морали и социально-экономической модели учения о равенстве наш проект противопоставит мировоззрение, основанное на дифференциации. То есть такую культуру, этику и социально-экономическую модель, которые уважают право на различие.

Наш подход не подчиняется сиюминутным случайностям реальности или поверхностным волнениям политической жизни. Полемисты, конечно, не преминут поострить на наш счет. Нас будут записывать и в «правые», и в «левые». Такие ярлыки дешевы и оставляют нас равнодушными. То, что движет нами и к чему мы стремимся, не вписывается в деятельность политической партии как

таковой. Это — и мы настаиваем на этом — укладывается лишь в рамки метаполитического, исключительно культурного проекта. Проекта, цель которого — вернуть память о нашем происхождении, чтобы осознать нашу идентичность и подготовить то, чем должно стать наше будущее. Этим заданы ориентиры нашей позиции и наших устремлений.

**Наши составляющие:
человеческая, интеллектуальная, стратегическая**

Наши составляющие тройственны.

Человеческая. Это наши мифологические, исторические, биологические, психические и социальные корни. Мы — люди наследия, люди укорененности, традиции, убеждений.

Интеллектуальная. Это то, что приобретено нашим интеллектом. Сумма знаний и навыков. Альтернативы, рожденные нашим критическим взглядом. Исследования, работы, анализы, которые должны выразить во всех областях мировоззрение, основанное на дифференциации.

Стратегическая. Метаполитический проект, который провозглашает новую культуру и новые ценности. Эти новые ценности формулируются внутри специфических структур европейского менталитета, то есть внутри отдельных этнических общностей и их собственной истории. Это противоположно идеологическому проекту учения о равенстве, которое сокрушает любую идентичность, разрушает духовные и этнические структуры и в конечном итоге изменяет человеческую, психическую и социальную целостность отдельных народов.

Наследие непрерывно

Подход, который мы используем, и основы, на которые мы опираемся, не являются ни единичными, ни необычными. Во всем мире наблюдается массовое стремление противостоять закостенелой эгалитарной идеологии. Культуры, которые до сих пор считались смертельно больными, осознают свою идентичность, свою особенность и, следовательно, свое богатство. Они сопротивляются любым попыткам, будь то политическим, религиозным или идеологическим, ведущим к слиянию и уравниванию. Люди открывают для себя то, что делает их разными. Люди утверждают свою волю к жизни в ритме, свойственном их народу. Все больше людей свидетельствуют, что этнокультурное наследие их народа непрерывно и что посягать на него — преступление, ведь эта целостность обеспечивает его самобытность и непреходящую ценность.

В Европе, поверх границ и языков, люди готовят путь для завтрашнего европейского братства, невзирая на политическую конъюнктуру, исторические предрассудки или различия в экономической политике. Но единственная форма братства, которая может разрешить застарелые конфликты, проблемы или напряженность и которая способна ответить на этот вызов, основана на обмене мыслями и взаимопонимании. В отличие от обмена интересами и денежных махинаций, которые являются, по-видимому, единственным идеалом общества, где все подчинено торговле, такое сближение формирует и углубляет сознание общего происхождения, общей истории и общей судьбы.

Еще Дрие ла Рошель обличал духовную и культурную пустоту, которую эгалитарное общество, пронизанное торговлей, возвело в жизненный принцип. Он заметил: «Удушение желаний удовлетворением потребностей — вот та убогая полиция, ничтожная экономика, ко-

тору можно извлечь из сомнительных удобств машинной цивилизации и которая лишит нас нашей народной идентичности. Человек гениален только лет в двадцать и когда голоден. Изобилие же продуктов убивает страсти. Во рту человека, набитого консервами, возникают дурные химические сочетания, портящие понятия. Ни религии, ни искусств, ни языков. Истощившись, человек больше ничего не выражает». Это общество умирает, потому что у него больше нет идеала. Культурное *Возрождение* Европы могло бы породить новый идеализм завтрашнего дня. Дриер также рассчитывал на возрождение Европы, «которой угрожал империализм России» — при условии, однако, создания «Соединенных Штатов Европы». Он указывал на необходимость преодолеть капитализм и коммунизм и говорил в этой связи: «Я не верю, что европейский гений полностью исчерпан... Европейец способен создать новое, оригинальное и неожиданное сооружение». Мишель Понятовски, в свою очередь, отмечает, что Европа «в исторический момент всемирной революции представляет собой возможный ответ для нас, жителей географической Европы, членов этнокультурной общности, сформированной тысячелетиями истории (...) Плавильный котел своеобразной культуры и цивилизации, связывающей народы почти всех европейских наций».

Человек нуждается не просто в благосостоянии, а в жизненной основе, которая придает смысл его существованию. Мы хотим снова дать Европе эту основу, по-новому сформулировав ее судьбу.

Г.Р.Е.Ц.Е. управляет наследием по ту сторону Рейна

Семинар Туле — не единственное предприятие такого рода по эту сторону Рейна. Здесь я хотел бы лишь упомянуть одну организацию, которая, на мой взгляд,

лучше всего поддерживает и катализирует грядущее, уже возможное Возрождение — революцию XXI века. Я имею в виду Г.Р.Е.Ц.Е. (Группу исследований и изучения европейской цивилизации), которая во Франции преследует цели, сходные с нашими. Жан-Клод Валла определяет Г.Р.Е.Ц.Е. как «сообщество мысли»: «Отправляясь от осознания всех европейских ценностей, она стремится к созданию рабочей группы для расшифровки ключевых проблем современности и формулирования соответствующих альтернатив». Его критика направлена, в частности, против общества, где все подчинено торговле. Генеральный секретарь Пьер Виаль объясняет: с момента своего основания Г.Р.Е.Ц.Е. обличала неестественную иерархию нашего торгашеского общества, указывая, что экономический детерминизм и обуржуазивание общества ведут к появлению неоправданных привилегий, основанных на деньгах». Эта форма общества опирается на шкалу ценностей, «определяемую экономическим детерминизмом». Но «на Западе, как и на Востоке, либеральный капитализм и марксистский коллективизм сходятся в одном существенном пункте: и там, и там правит экономика». Эта подмена стала возможной «благодаря длительному процессу, который исторически совпадает с подъемом буржуазных ценностей, то есть с усиливавшимся веками убеждением носителей экономической власти в том, что они могут освободиться от власти политической и даже на втором этапе подчинить ее своим интересам». Этот процесс шел в ущерб изначальной индоевропейской идеологии, где «экономическая функция находится на последнем месте в иерархии ценностей».

Г.Р.Е.Ц.Е. также критикует материализм любого толка и утверждает, например, «что существует человеческая специфика, которую нельзя свести к чисто биологическому истолкованию; короче говоря, что человек — не пассивный приемник природных сил, а скорее "повелитель

форм" в смысле Юнгера, выделяющийся благодаря своим собственным силам». Виаль заключает: «На уровне человека, следовательно, нет абсолютного детерминизма — ни биологического, ни экономического, ни какого-либо иного». Следующее утверждение точно отражает умонастроение наших друзей по ту сторону Рейна: «Величие человека заключается в его способности формировать самого себя и мир, соответствующий себе». Критика этого всецело европейского движения направлена также на некоторые мифы, вредные для европейца, поскольку они привязывают его к системе ценностей, глубоко чуждой его мировоззрению. Человек «языческого» склада действительно не имеет «ни десяти заповедей, ни катехизиса, направляющих его жизнь». «Он хочет создавать в мире новые формы по ту сторону добра и зла. Он ставит на карту свою свободу и хочет принимать вызовы, которые сам себе бросил». Главное — «заполнить пропасть между телом и духом, которую взращивали 15 веков христианства». Также (на этическом уровне) необходимо «освободить европейский менталитет от понятия греха, ввести мораль, основанную на чести». В конечном счете важна не смена системы, а человек, которого нужно снова сделать «творцом вечного создания, соответствующего его мощи и воле». Мы касаемся здесь самых глубоких структур изначального европейского менталитета. Следовательно, Г.Р.Е.Ц.Е. хочет «воссоздать предпосылки для великого прометеевского вызова, где Аполлон и Дионис встречаются и заключают союз для самопреодоления». Виаль делает вывод: «Будущее — языческое: таково послание революции следующего века».

Альтернатива, предлагаемая Г.Р.Е.Ц.Е., также формулируется в рамках учения о различиях, с прицелом на «право всех народов на отличающую их идентичность». Такой подход позволяет проявлять подлинное уважение и терпимость к другим. Подчеркивание «взаимного признания может (и должно) преодолеть односто-

ронность и нетерпимость». Поэтому Г.Р.Е.Ц.Е. настаивает «на праве народов быть самими собой, на их праве освободиться от любого идеологического принуждения, которое ощущается как психическое насилие, отчуждение, порабощение».

Эта альтернатива описывает культурное возрождение для освобождения Европы, которая «в сотрудничестве с молодыми силами Третьего мира будет сдерживать империализм сверхдержав». Генеральный секретарь Г.Р.Е.Ц.Е. напоминает в этой связи о Каролингском возрождении VIII–IX веков и о самом движении Ренессанса в XV–XVI веках. Европа может — и должна — снова расцвести к концу XX века. Ибо история «не подчиняется никакому всеобщему закону. Она такова, какой ее делают люди». На развалинах догматизма и идеологии должна утвердиться наша воля.

Сейчас важен только тот, кто рискует

Это просто очевидно. В эпоху унификации общественного устройства народы никогда еще так не жаждали своей идентичности (например, бретонцы, окситанцы и баски во Франции). В эпоху всеобщей коммуникации люди никогда еще не чувствовали себя такими одинокими и изолированными. В эпоху организации общество никогда еще не было таким запутанным. Никогда еще сомнение не было так велико, как в эпоху, когда можно узнать обо всем. Никогда еще критика идей и систем не была столь мощной (вспомним бегство в религиозные общины). Никогда еще провалы не были так велики, как в эпоху решений.

Ответственна ли за это техника? Техника в конечном счете такова, какой ее сделал человек. Вред технологий — это не причина, а уже следствие другой причины. Унификация образа человека постепенно задушила все мотивы,

которые составляли самую истинную и глубокую основу жизни. Уравнивание всех индивидов постепенно разрушило личность. Процесс обезличивания масс постепенно уничтожил народы. Обобщение *одной-единственной «истины»* нарушило целостность всех других «истин».

Освальд Шпенглер предупреждал нас об этой опасности: «Время могуче, но тем мельче люди. Они больше не выносят трагедии — ни на сцене, ни в действительности. Они хотят *хэппи-энда* плоских развлекательных романов, жалкие и усталые, как они есть. Но судьба, бросившая их в эти десятилетия, хватается за шиворот и делает с ними то, что должно быть сделано, хотят они того или нет. Трусливая безвредность финала прошлого века кончилась. *Жизнь в опасности, подлинная жизнь* истории снова вступает в свои права. Все пришло в движение». Сегодня эти слова обретают всю свою силу. В начале мы говорили о необходимости осуществления проекта. Мы не должны скрывать при этом ни рисков, ни трудностей. Шпенглер уже утверждал: «Сейчас важен только тот, кто рискует, у кого хватается мужества видеть и принимать вещи такими, как они есть».

Человек — повелитель форм

Нельзя изменить мир, он есть таков, каков он есть, но можно придумать новый мир. Нельзя повторить историю, но можно создать судьбу заново. Нельзя изменить людей, но можно придать их жизни новый смысл.

Я разделяю мнение Эрнста Юнгера, что человек — повелитель форм. Я мало верю в ужасающие земные мифы или в сказочные потусторонние миры. Я верю скорее, что мир не превосходит возможностей человека, то есть его мужества, его силы, его гения. Я верю, что человек способен противостоять вызовам судьбы.